

Становление свободы печати в период реформ Александра II*

Ермошина Марина Игоревна

Студент 1 курса факультета права, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Научный руководитель – д.ю.н., профессор Туманова А.С.

В системе многочисленных правовых возможностей для жизнедеятельности общества особо значимую роль занимает свобода слова и печати. Какую историческую эпоху мы бы ни исследовали, считается, что ограничение свободы мысли и слова всегда являлось наиболее актуальной проблемой для любого цивилизованного общества. С другой стороны, запрещение предания гласности вопросов, затрагивающих государственную тайну, допустимо и даже необходимо в целях предотвращения конфликтных ситуаций. На протяжении многих столетий для реализации этой цели правительствами многих государств использовался особый инструмент, именуемый в историографии как цензура.

Несмотря на то, что в современном мире юридически закреплены нормы о свободе мысли и слова, большинство государств, игнорируя собственные нормативные правовые акты, продолжают препятствовать осуществлению этого принципа. С целью предотвращения возможных ошибок в притеснении свободы слова и мысли необходимо учитывать опыт прошлых столетий, прекрасно осознавать, чем это может обернуться в случае безразличного отношения к событиям истории. В связи с этим, историческим периодом анализа правового положения печати была выбрана эпоха либеральных реформ Александра II. Такой ракурс исследования был обусловлен тем, что впервые в истории нашего государства наметилась тенденция к возникновению основных свобод человека, в том числе и свободы печати.

К середине XIX века в Российской империи назрела острая необходимость реформирования всех сфер жизни общества, в том числе и печатного дела. В то время ни о какой свободе слова и речи быть не могло в силу того, что отсутствовала гласность судопроизводства, запрещались публичные выступления не уполномоченных на то лиц. Единственным способом выражения своих мнений и хоть какое-то участие общественности в государственных делах была публикация в печатном издании. Тем самым, под свободой слова в эпоху Российской империи понималось соответственно свобода печати.

Уже с первых лет правления Александра II были намечены перемены в положительном направлении в отношении к печати. Так, отметим, что до 1850-х гг. основание новых печатных изданий было так осложнено, что практически каждая заявка получала отрицательный ответ. С середины же XIX века эта процедура была несколько смягчена, в результате чего были основаны два самых известных в истории нашей страны журнала под названиями «Русский вестник» и «Русская беседа». Таким образом, за первое десятилетие правления Александра II вышло в свет большее число периодических изданий, чем за весь период царствования Николая I.

Более того, значительной переменой в отношении к печати, на наш взгляд, можно считать разрешение освещать в прессе вопросы внутренней и внешней политики. По словам историка конца XIX века А.М. Скабичевского, именно в этот период печать была настолько «либеральна и смела, никогда не имела она такого решающего, почти господствующего голоса в русской жизни»¹. Действительно, в этот период времени

* В статье использованы результаты работы автора в рамках проекта «Институционализация прав человека в условиях модернизации государства и правовой системы России в начале XX века», выполненного в рамках Программы «Научный фонд НИУ-ВШЭ» в 2014 г.

¹ Жирков Г.В. История цензуры в России XIX-XX вв. М.: Аспект Пресс, 2001. С. 102

общественность принимала активное участие в обсуждении назревших перед государством проблем.

Несмотря на безусловное ослабление печатного гнета, процент свободы, которым пользовались издания, был относительным. Это было вызвано некоторыми факторами: некомпетентностью литературных критиков и противоречивостью действий властных органов. По мнению публициста Н.П. Огарева, правительство в то время странно действовало относительно печати: то больше «стесняло» ее, то давало ей «немножко воли», чтобы похвастаться перед иностранцами, будто распространяет на нее какую-то свободу². В результате возникла необходимость законодательного установления четких границ между разрешенным и недопустимым спектром вопросов в освещении печатью.

На повестку дня этот вопрос был поставлен уже в 1857 г., когда было поручено приступить к созданию нового цензурного устава. Знаменательно, что в этот период пресса стала осознавать себя как общественная сила, способная высказывать мнения разных слоев населения и обсуждать вопросы наравне с высокопоставленными чиновниками. В это время складывается два противоположных мнения насчет взаимоотношений с печатным словом. Так, существовала позиция, согласно которой печать может и должна выступать «союзницей» правительства. Ведь с помощью периодики возможно получение необходимой власти информации о деятельности должностных лиц, а также об общей обстановке в государстве. С другой стороны, важно пресекать в печати распространение сведений, еще не одобренных правительством Российской империи, так как это может дезинформировать население и привести к общественным конфликтам³.

В ходе подготовительных мероприятий 6 апреля 1865 г. Александр II утвердил Указ Государственного Совета «О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати». Важным положением по Закону от 6 апреля 1865 г. было освобождение от предварительной цензуры, значительно ограничивающей право издания, периодические газеты и журналы на всей территории Российской империи по обозначенным основаниям: объем не менее 10 печатных листов для оригинальных произведений и объем не менее 20 печатных листов для переводов⁴. Несмотря на это, освобожденные от предварительной цензуры пресса, переводы и сочинения подвергались судебным мерам наказания «в случае нарушения в них законов», а периодические издания «в случае замеченного в них вредного направления»⁵.

Большая часть прессы положительно восприняла Закон от 6 апреля 1865 г. Так, с сентября 1865 г. без предварительной цензуры вышли в свет «Русский вестник», «Московские ведомости», выражая при этом свой беспредельный восторг. В «Санкт-Петербургских ведомостях» было напечатано: «Крепостная зависимость наша от цензуры, от личной воли и личного усмотрения постороннего лица – кончилась»⁶. Многие были рады законодательному закреплению положения печати, которое ассоциировалось в то время со стабильностью и прекращением произвола.

С другой стороны, многие положения данного правового акта, имел ряд негативных последствий. Так, в ст. 29 Закона от 6 апреля 1865 г. содержатся нормы, в которых предписывается министру внутренних дел приостанавливать действие временного издания по своему усмотрению, освобожденного при этом от предварительной цензуры⁷. В этом-то и видится главное предательство нового цензурного закона, пользуясь которым правительство могло не допустить к публикации любое

² Огарев Н.П. Русские реформы (II Цензурный устав) // Колокол. Л. 202. 1865. 1 августа. С. 1656.

³ Жирков Г.В. История цензуры в России XIX-XX вв. С. 110.

⁴ Указ «О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати»: указ Сенату от 06.04.1865 г. // Полн. собр. законов Российской Империи. 1830. Т. 40. № 41988. 786 с.

⁵ Там же. С. 675.

⁶ Санкт-Петербургские ведомости. 1865. № 229.

⁷ Указ «О даровании некоторых облегчений...». С. 523.

произведение, и, ко всему прочему, привлечь сочинителя и редактора к соответствующей ответственности⁸. Стоит также отметить позицию литературного критика и публициста М.А. Антоновича, выраженную в его выступлении со статьей «Надежды и опасения: по поводу освобождения печати от предварительной цензуры». Критик справедливо замечает, что это освобождение сопровождалось значительным залогом в размере около 2500 тысяч рублей, которые должны были служить «вечным напоминанием о том, что над печатью висит, как дамоклов меч, кара наказания»⁹.

События не заставили себя ждать, и с сентября 1865 г. по 1 января 1881 г. будет непрерывно проводиться практика административных предостережений, около 50 печатных изданий будут приостановлены. Если рассматривать все внесенные изменения и дополнения в вышеуказанный закон, то можно отметить, что, помимо административных мер в отношении печати, были предприняты мероприятия по урегулированию объема информации, дозволенной прессе, а также получило развитие экономическое давление на периодические издания. Однако все эти меры, направленные против печати, были результатом многочисленных распоряжений и дополнений, вносимых в него Министерством внутренних дел.

Подводя итог всей реформаторской деятельности императора Александра II, стоит отметить, что благодаря происходившим изменениям во всей структуре управления государством печать существенно расширила свой диапазон информации и проблематики, которым она, безусловно, не обладала до 1855 года. Более того, к началу 1880-х гг. значительно возросло число издаваемых газет и журналов, что говорит о либеральной политике правительства по отношению к выпуску печатных изданий. К сожалению, несмотря на усиленные попытки по разработке нового цензурного устава, в правление этого императора не был до конца реализован данный проект. В силу напряженной обстановки внутри страны, особенно в период покушений на Александра II, усиливались реакционные меры, в том числе и по отношению к печати. Как справедливо замечал начальник III отделения граф П.А. Шувалов: «Свобода печати не совместима с нашим образом правления, она служит дополнением свободы слова, которая возможна лишь в конституционном государстве»¹⁰. В силу этого свобода печати в то время ассоциировалось с оружием против государственных органов, его непримиримым оппонентом. В результате царское правительство ответно использовало необходимый инструмент для сдерживания этой растущей силы, выразившийся в привлечении цензурного аппарата, подчиненного Министерству внутренних дел.

⁸ Огарев Н.П. Русские реформы (II Цензурный устав). С. 1646.

⁹ Антонович М.А. Надежды и опасения: По поводу освобождения печати от предварительной цензуры // Современник. СПб., 1885. Т. 109. С. 173-196.

¹⁰ Жирков Г.В. История цензуры в России XIX-XX вв. С. 156.